

- НЕ ТОЛЬКО ТЕАТРАЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ -

Антиракеты смеха

Всемой этого года театр имени Владимира Маяковского поставил пьесу Генриха Боровика «Агент 00». Но рассказ о том, что происходит на театральных подмостках в Москве на улице Герцена, я хочу начать с воспоминаний: как летом прошлого года я смотрел в лондонском кинотеатре «Одеон» на Лейстер-сквер фильм «Октопусси» об очередных похождениях агента 007 Джеймса Бонда.

По традиции, перешедшей в штамп, фильм начался с мими. Фильма, не имеющего прямого отношения к основному сюжету. Он выполнял две функции — представлял героев и задавал темп. Головокружительный. Один трюк следовал за другим: целый каскад трюков, технически совершенных, неоднократно вызывавших смех, имеющийся животным. И вдруг — как раз на стыке мими-фильма с основным — пропал звук. Зрители зашикали. Затем пропало изображение. Шикарные усилители. Наконец дали свет, и на лестнице, ведущей к экрану, появился администратор в смокинге. Годосом, срывающимся от волнения — микрофон усиливал многократно его задыхание, — администратор попросил публику очистить помещение. Кто-то-де позвонил и сообщил, что в кинозале тикает бомба с часовым механизмом.

Начались паника, давка. Люди бросились к выходам, закупоривая их. На какое-то мгновение «Одеон» превратился в идущий ко дну «Титаник». Полиция с тру-

дом являла порядок, проложив путь саперной команде, пожарным и медикам. Гвалт на Лейстер-сквер стоял вселенский. Приблизительно через час все тот же администратор в смокинге вышел к толпе и уже через репродуктор сообщил, что тревога оказалась ложной. Он поблагодарил зрителей за «понимание», извинился перед ними за «травматическое испытание», пригласил их в зал и выразил надежду, что «публика» получит удовольствие от картины.

И вот в зале вторично погас свет. И вновь зарыбило в глазах от умопомрачительных трюков. Но смеха, даже животного, я больше не услышал до самого конца фильма. Зрители сидели как воды в рот набрали. Фильм весь напичкан злобой сегодняшнего дня. В нем речь идет и о «танковом превосходстве Советов», которое неизменно фигурирует на восточных переговорах; и о планах захвата Западной Европы теми же «Советами», которые якобы могут быть осуществлены, если США и НАТО не odstaneт воли пустить в ход ядерное оружие; и о многих других вещах, которыми заставляла впасть в современную междонародной политики. Так называемое буржуазное поп-искусство тоже отражает жизнь — по-своему, но отражает, искажая ее в совершенно определенных целях. Если империализм грозит человечеству ракетами «МХ», «Першингами», «Томатками» и так далее, то «художественный импери-

ализм» не прочь убивать и сме-хом.

Против этого оружия ракеты и антиракеты бессильны. Здесь необходимы иные средства и методы борьбы. Какие? Те самые, которые я увидел в Москве на улице Герцена в театре имени Владимира Маяковского — шоу-буфф «Агент 00» Генриха Боровика в постановке Андрея Гончарова. Мне кажется, что интригующий неологизм «шоу-буфф» — не только и не столько определение жанра пьесы и спектакля, сколько камертон для зрителя, дающий ему возможность настроиться на необходимую волну еще до поднятия занавеса. Да и актеры в песенке-прологе предупреждают, что будут разыгрывать «сюжет» вопреки печальному, неослабляемому сюжету, ибо «свод слишком велик», чтобы не найти сейчас никто.

И тем не менее в зале гремит смех — от пролога до финала, и зрители расходятся жизнерадостные. Почему? Потому, что спектакль жизнеутверждающий. Шоу-буфф Г. Боровика и А. Гончарова не только ведало, но и гуманистическое зрелище. Это, если угодно, оптимистическая трагикомедия. Трагедия сюжет, комедийный его раскрытие, оптимистичен дух.

И еще одно обстоятельство: не смотря на «игривый» ярлычок «шоу-буфф», пьеса и спектакль «Агент 00» отличаются интеллектуальной многоплановостью, она умело и органично насыщена политическими и литературными иллюзиями, так что самое «шоу-

буфф» оказывается на поверку лишь кончиком айсберга, правда, блестящим и мастерски заточенным.

Так случилось, что мы с Г. Боровиком почти пять лет жили и работали в Нью-Йорке. Сидя в театре на «Асенте 00», я вспоминал и узнавал целые куски вполне реальных событий. Целу об этом не для «симуляционного» отупления. Успех феерии, идущей на сцене театра, во многом определяется тем, что корни ее — в реальной действительности. Успех выдумок — авторских и режиссерских — в том, что это совсем не выдумки, а находки, хит, реализуемая через фантазию. Поэтому она у создателей спектакля неисчерпаема. Жизнь бьет ключом лишь тогда, когда это жизнь.

Содружество талантливых драматурга, режиссера и актеров, благородное, целеустремленное, темпераментное, дало плоды, от которых и вкушает зритель. Все актеры на месте, как у шахматного чемпиона Карпова перед решающей ставкой. И возглавляет их такая королева, как Наталья Гундарева (Мадам). Актеры не просто играют, а играют с азартом, подхлестываемые неисчерпаемой фантазией режиссера и одновременно сдерживаемые его же уздой хорошего вкуса. Вспомним хотя бы сцену стриптиза, в которой разоблачается не женщина, а буржуазная мораль.

Здесь мне хотелось бы особенно отметить еще одну важную,

принципиально важную черту спектакля. Его создатели не играют почти «заглавное», не имитируют потусторонний образ жизни, а выискивают и разоблачают его.

И, наконец, последнее — актуальность спектакля. Сейчас, когда американский империализм объявляет «крестовый поход» против социализма и его оплота — нашей Родины, когда международный терроризм стал официальной, государственной политикой Вашингтона, а тотальная ядерная война замысливается как его наивысшее воплощение, когда под разбойные штандарты «крестоносцев» созвана вся антисоветская рать — от реальных до кинематографических Джеймсов Бондов, как никогда раньше возрастает роль Культуры с большой буквы в благородном деянии спасения человечества, цивилизации от атомного Армагеддона, в который верит и которому служит Рональд Рейган. Роль эта многогранна — разоблачающая и мобилизующая, порождающая негавань и людям вчерашнего дня, веру в яркое завтра, без корытной чумы.

«Агент 00» в театре имени великого поэта революция успешно играет эту роль. Вот почему зрители, выходящие на улицу Герцена после спектакля, так резко, так контрастно непохожи на тех, кого я видел на Лейстер-сквер в Лондоне после окончания «Октопусси» в кинотеатре «Одеон».

Мэлор СТУРА.